

Равиль Бикбаев

Депутат. Тимур и его команда

Равиль Бикбаев

Депутат. Тимур и его команда

<https://litres.ru/74539123>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тимур Батыров оставил работу военрука в школе. Но прошлое не отпускает его. Он встречается со своими учениками. А работая в спорткомитете так массирует волейболисток, что те получают золотые медали. Слухи об этом «подвиге» пошли по городу. Его арестовывают сотрудники КГБ и в наручниках везут в управление, где он встречает человека с войны. Потом смерть летом сорок второго в бою в вермахтом. А дальше «Где-то между парашютных строп, внизу горит огнями Братислава и медленно садятся на песок ребята из Москвы и Волгограда». Полет в Валгаллу с белокурой валькирией. И вот Батыров депутат Городского совета он воет с волками и мчится на монгольском скакуне по степи.

Содержание

Все что написано в данном произведении	4
является авторским вымыслом, а любое сходство	
с реальными людьми и событиями совпадение.	
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Равиль Бикбаев Депутат. Тимур и его команда

**Все что написано в данном
произведении является
авторским вымыслом, а любое
сходство с реальными людьми
и событиями совпадение.**

Глава 1

12.11. 1982 года генеральным секретарем ЦК КПСС был избран уже смертельно больной Андропов Юрий Владимирович. 09.02.1984 года он умер. Новым г

енеральным секретарем ЦК КПСС был избран Константин Устинович Черненко. И глядя на этого пожилого, уставшего от жизни явно больного человека, все гадали, сколько он протянет и кто станет новым руководителем страны. Всё как застыло в ожидании перемен.

Но мне были не интересны эти события, моя семейная жизнь уже дала трещину, которая все расширялась и рас-

ширяться пока не превратилась в непреодолимую пропасть. Развод с Машей был тяжелым и нервным. Первой развестись предложила она.

— Я, Тим слишком тебя любила, — на последней встрече говорила Маша, — вот и выгорела вся, дотла,

Я тоже выгорел, но говорить об этом не собирался. Я смотрел на свою молодую красивую жену и не понимал, когда она ушла эта любовь. А она ушла, мы оба знали об этом. Возможно, это я любил мило краснеющую девочку с косичками, а молодая красивая женщина это чувствовала и злилась. А возможно, это она любила военрука молодого веселого парня, а не мужа, а я это чувствовал и злился. Возможно, но точно не знаю.

— Хорошо, что хоть детей у нас нет, — с намеренно безразличным видом пожал я плечами,

— Хорошо, — повторила Маша и ушла.

После развода с Машей я больше не смог работать в школе. Мне было тяжело ходить по ее коридорам, тяжело приходить туда, где я был счастлив. И в мае после окончания учебного года я уволился. Ольга Николаевна, с которой мы внешне сохранили нормальные деловые отношения, отпустила меня без отработки.

Моя соседка Лена, меня утешала. Она сразу после школы переговорила с заведующей складом тетей Асей, устроилась к ней на работу, поступила учиться заочно в кооперативный техникум. Складское волшебство: усушка и утряска,

положительно сказались на ней. За время после окончания школы девушка похорошела, стала модно и дорого одеваться, пользовалась импортным парфюмом.

Утешила она меня по-женски и ее первым мужчиной был не я. Хотя мне то какое дело? Я ее не любил, да и нет никакой любви, не верю я больше в нее. Есть симпатия, сексуальное влечение, есть благодарность партнеру за доставленное удовольствие, а любви нет.

— Ну ты силен, Тим, — улыбнулась мне Лена после нашей первой ночи в гостинице и лаская легонько погладила по моему плечу,

— Всегда было интересно каков ты в постели, — засмеялась она, — Машке даже завидовала.

Встала с кровати, босая прошла по комнате к окну, не скрывая своей женской красоты.

— Теперь, узнала и не разочарована, — довольно сказала она и встав у окна потянулась навстречу восходящему солнцу. Она стояла облитая золотом солнечных лучей. Молодая, красивая, удовлетворенная.

— Ты тоже хороша, — искренне признал я ее достоинства.

— Лучше Машки? — обернувшись ко мне насмешливо спросила Лена,

— Каждый сорт вина хорош по-своему, — улыбнулся я ей и вспомнил как скандалила Маша, когда попрекала меня связями с другими женщинами до встречи с ней, ревновала

к ним, бездоказательно подозревала в изменах. К Лене тоже ревновала. Теперь после нашего развода, у нее есть повод для ревности. Хотя ее это больше не касается. А возможно и нет. Маша оказалась абсолютной собственницей.

— И какого я сорта? — вызывающе спросила Лена,

— Высшего, — улыбался я ей и тоже встал с кровати, по-дошел и обнял молодую женщину, прошептал ей на ушко, — самого сладкого и хмельного.

— Мне пора на работу Тим, — пыталась разомкнуть Лена мои руки, — Тебе кстати тоже.

Я держал ее крепко.

— Ну если только по-быстрому, — все же согласилась она и мы ...

Она ушла на свою работу первой, а я после душа и легкой разминки пошел к себе. Теперь я работаю заместителем начальника городского отдела по физической культуре и спорту. Статья в местной газете «Тимур и его команда» над которой я так смеялся, сыграла свою роль, меня заметили и когда я стал искать новое место работы мне предложили это. Работаю по-прежнему с молодежью, организовываю соревнования, награждаю победителей, выступаю с речами о роли спорта в воспитании молодежи. Активно поддерживаю свою физическую форму и часто посещаю стрелковый тир где упражняюсь в стрельбе из малокалиберного пистолета. Вбитые в учебке и отшлифованные на войне навыки пригодились. По стрельбе я выиграл городские, областные и рес-

публиканские соревнования. Получил звание «Мастер спорта», успешно учусь на историческом факультете института. Все хорошо. Только пусто на душе, ее выгоревшая часть так и не зарастала. В школе я старался подготовить мальчишек к службе в армии, а девушек обучал элементарным приемам выживания. Мне там было интересно и я очень старался. Старался и получал ответный интерес от учеников, почти всем нравились мои уроки. Мы действительно были командой: молодой; веселой; озорной.

Сейчас я просто добросовестно выполняю свои обязанности. В деньгах я ничего не потерял, мне одному пока на всё хватало.

По-прежнему дружу с дядей Мишей и его сыном Сашкой. В помощи дяди Миши я больше не особо нуждаюсь, свои связи появились, но мы регулярно созваниваемся, а когда Сашка приезжает на каникулы обязательно встречаемся и на даче ЦК ходим на рыбалку. Генеральный секретарь Юрий Владимирович Андропов постоянно болел и в дельту на рыбалку не ездил, сменившему его астматiku Черненко было не рыбалок. Горбачев тоже там не появлялся. Но в ЦК КПСС хватает ответственных товарищей страстно любящих встречать рассветы и закаты в нашей прекрасной дельте, а также есть огненную уху на свежем воздухе, а под нее употреблять ледяную водочку. Так что дядя Миша знал все кремлевские новости и был в курсе всех сплетен.

Сашка изменился не только внешне. Он по-прежнему

сильно и искренне любил маму и папу, был с ними неизменно по сыновьи почтителен. Со мной откровенен и дружелюбен, всегда привозил мне сувениры привезенные из стажировок которые проходил за границей. Мы вместе пили и ходили по нестрогим веселым девушкам. Но с остальными, включая родню, он стал по столичному и как-то по-особенному отстраненно снисходительно вежлив. И вполне заслужил презрительное провинциально произносимое с намеренной растяжкой прозвище: «мааасквич».

Кстати про девушек. Одним из неожиданных открытий на новой работе для меня стали именно они.

— Тим, — в помещении «Дворца спорта» подошел ко мне старший тренер женской сборной команды по волейболу местного спортивного общества, Тимофей Гаврилович, — у нас республиканский финал, играем на своей площадке. Если выиграем то выйдем на чемпионат страны. Нам нужна победа!

— Я вам ее желаю, приду на игру за вас поболею, если нужна группа поддержки организую школьников, — вежливо ответил я,

— Нужна группа поддержки, — кивнул тренер, — и это должны быть не школьники,

— Приглашу студентов, — предложил я,

— Студентов не надо, — замотал головой тренер, — они слишком болтливы,

— Так кто нужен? — чуть удивился я,

— Нам нужен молодой, здоровый, симпатичный, умеющий держать язык за зубами парень. Девчонки тебя видели, ты им понравился, нам нужен ты Тим!

— В смысле? — все еще не понимал я, — я же не опытный волейболист и посоветовать ничего не могу,

— Сделаешь девушкам перед игрой массаж, — двусмысленно улыбнулся тренер,

— Я не массажист — на автомате ответил я, а потом дошло:

— Да вы что! Что это?

— Это Тим, это, — подтвердил тренер,

— Да я не ...

— Слушай Тим, — не дал мне договорить тренер, — девушки перед ответственной игрой волнуются, им надо снять предстартовый мандраж, хорошо отдохнуть и набраться сил. Лучший способ: это сделать им глубокий расслабляющий массаж женских внутренних мышц мужским природным органом.

Я замотал головой.

— Надо Тим, надо, — пристыдил тренер, и уверенно приказал:

— Жду тебя вечером на спортивной базе. Не придешь, девчонки тебя проклянут. У тебя больше никогда не встанет.

Мне приходилось рисковать жизнью, но рисковать этим самым я боялся.

В назначенное время я вечером пришел на базу. В холле здания при моем появлении по магнитофону загремел запи-

санный на кассету военный «Встречный марш». На подносе который держала одна из девушек стояла бутылка шампанского и бокал. Все встречавшие меня девушки были молоды, принаряжены, накрашены и хороши собой. Я покраснел.

— Тим, миленький, — засмеялась капитан команды Варя Лодыгина, — ты что краснеешь? Первый раз, что ли?

— Ты же женат был! — тут же звонко засмеялась Нина, Катя открыла бутылку с шампанским налила мне фужер и предложила:

— Пей!

— А ты? — смущенно спросил я,

— А у нас режим, нам перед игрой нельзя, — объяснила капитан команды,

— А ... — залпом выпив шампанского поинтересовался я,

— Поле боя, там, — показала на открытую дверь соседней комнаты капитан Варя, — докажи, что тебя не зря наградили «За отвагу».

— А если я не справлюсь? — стыдливо пробормотал я,

— Мы верим в тебя товарищ гвардии сержант, — хором сказали девчонки, показав знакомство с моей биографией. И засмеялись.

«Будьте осторожны со своими желаниями — они имеют свойство сбываться» вспомнил я роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

Во время жесточайшего celibата мечтал в армии о такой

ситуации, где ты один, а вокруг красавицы? Мечтал! Исполнено! Действуй!

— Ну что-ж, — решился я, — И кто первая? Капитан?

— Нет Тим, — серьезно сказала капитан команды Лодыгина, — у нас все по-честному, мы жребий бросили.

У меня чуть шампанское обратно из желудка не вылетело. Меня! Меня! Это меня по жребию разыграли! До чего ты докатился Тимур Батыров?

— Я возьму? — показал я на открытую бутылку шампанского,

— Там есть, — кивнула в стороны спальни молоденькая прехорошенькая волейболистка, — бутылка во льду, лед в ведерке, всё как положено. Я, Таня, — представилась она, — и я первая.

В спальне я ее все же спросил:

— Ты хоть совершеннолетняя?

— Могу паспорт показать, — спокойно предложила девушка,

— Покажи, — вздохнул я и она показала.

Показала класс. Тут уж не до паспорта. Потом она ушла. Пришла другая и ...

Один раз в горах, когда я только попал на войну из учебки, летом в сорокоградусную жару наша рота в полном боевом шла в горах сорокакилометровым марш – броском. Я стер ноги, падал, меня поднимали пинками и я опять шел. К концу марша просто свалился замертво, но меня оживили и

заставили окапываться.

Если без интимных подробностей, то тут в отличии от того горного марша я не страдал от обезвоживания. А так, стер часть тела, а когда падал, поднимали. И я прошел этот марш от начала до конца и только под утро окопался в постели закутавшись в простынь. Но меня и тут оживили, накормили, отпоили кофе и отправили болеть за родную команду во «Дворец спорта».

Пока идет игра, а волейболистки бьются за золото первого места, я все — же уточню, на базе со мной готовилась к матчу не вся команда, а только те у кого не было персональных массажистов. Сколько было там девушек? Не скажу.

Моя любимая команда победила. И из динамиков раздался торжественный голос:

— Победителям медали вручит заместитель начальника городского отдела по физической культуре и спорту Батыров Тимур Абдулович!

Я вручал золотые медали команде победителей и когда одевал им на шею ленты с медалью они мне без звука одной артикуляцией губ сообщали: Козел!

Но козел не в смысле оскорбления, а в том смысле которой этому животному придавали в Эллад, где козел был символом мужской силы.

Через неделю в спорткомитет зашла скромная, на вид совсем юная и свежая Таня.

— Тимур Абдулович, — смущенно улыбаясь обратилась

она ко мне, — вам подарок от нашей команды.

И протянула небольшую перевитую лентами картонную коробочку.

— Спасибо, Таня, — и пока открывал подарок Таня ушла.

Я достал из коробки медаль на красной шелковой ленте. На медали был выгравирован стоявший на задних конечностях козел с эрегированной частью тела которая определяет его половую принадлежность.

Эту медаль я храню в одной шкатулке со своей медалью «За отвагу». А что? Я ее честно заслужил, ведь жертвуя собой я привел команду девушек к победе.

Глава 2

— Тим, как у тебя с деньгами? — спросил директор «Дворца Спорта» когда я по его приглашению зашел к нему в кабинет.

— Нормально, — ответил я, — Тебе одолжить? Сколько?

— Нисколько, — буркнул он, — мне твои копейки не нужны,

От него пахло перегаром после вчерашнего, и он в кабине похмелялся пивом которое для сотрудников обкома специально варили на ликеро-водочном заводе. Он был алкоголиком, но пока только начинающим, еще не опустившимся.

— Заработать хочешь? — спросил он с наслаждением втягивая в себя пиво и тут же предложил показывая на пиво:

— Будешь?

— Нет, — отказался я,

— Зря, — ухмыльнулся Бородин, — оно ничуть не хуже чешского или баварского,

— Я пью только бренди в экспортном варианте, — сел я на стул в его кабинете,

— Эстет, — засмеялся Бородин, — Бренди дорого стоит,

— Мне денег хватает, — отрезал я,

— А мне нет, — покраснел сын первого секретаря обкома партии Андрей Бородин.

Я не стал уточнять почему ему с его зарплатой в пятьсот рублей с бесплатными продуктами которые ему привозят с продуктовой базы, с модной импортной одеждой которую он покупает за копейки в магазине для своих, со служебной машиной, что обслуживает его круглосуточно, не хватает денег.

— Говори прямо Андрей, — попросил я, — что надо?

— Ты парень молодой тебе квартира нужна и машина, одеваться ты любишь красиво, — он кивнул на мой новый джинсовый костюм, — девушкам тоже подарки надо дарить, — осклабилс я он, — а на все деньги нужны, — изда лека начал Андрей, и быстро перешел к делу:

— Есть у меня идея открыть видеосалон, но сам я этим делом из-за отца заниматься не могу, предлагаю тебе. Помещение, видеомагнитофон, широкоэкранный импортный телевизор, кассеты порно и боевики это всё я обеспечу, от тебя организация проведения сеансов и сбор денег. Плачу по царски шестьдесят процентов мне, сорок тебе.

— Ты с ума сошел? — возмутился я, — Нас тут же чекисты или менты заметут!

— С чекистами и ментами я вопрос решу, — важно заявил он.

Что ты можешь решить алкаш? Всю жизнь за папиной спиной прожил, а под тем, судя по слухам уже кресло затряслось. Тухлое дело, тухлое и ты Андрей тухлый.

— Рядом с тобой полно шестерок крутится, — холодно отказался я, — им предлагай, а у меня другие дела,

— Это какие такие дела? — взвился он,

— Мои, — прозвучал чёткий ответ, — мои Андрей,

— Хочешь вылететь с работы? — затрясся тот, — я тебе устрою «волчий билет» будешь на пиво по базарам собирать,

— Устраивай! — встал я со стула, — Устраивай, я в любом случае не пропаду, а на пиво ты будешь собирать, когда твоего папу на выход попросят,

Он побледнел и как схуднул, торопливо выпил еще пива, а я решил выстрелить наудачу:

— Вадиму привет передай и скажи, что духи меня не взяли и он не возьмет,

— Какому Вадиму? — забегали у него глаза и я понял, что угодил в «десятку».

С Вадимом из конторы глубокого бурения я встретился еще раз. Я тогда только развёлся, на новую работу еще не устроился и настроение было подавленным. А вот у Вики которая шла мне навстречу настроение было отличным.

— О! Тимур! Привет! Как дела? – весело спросила она когда подошла поближе, все такая же юная и привлекательная.

— Как живется с молодой женошкой? – плеснула ядом она и я понял, что она знает про развод и мое увольнение. И злорадствует.

Имеет право. Полное право имеет меня ненавидеть и презирать. О своих отношения и предстоящей в июле свадьбе мы с Машей объявили сразу после последнего звонка. А до этого с Викой я продолжал встречаться для здоровья. Для Вики это объявление о нашей свадьбе стало настоящим крайне болезненным ударом.

— Значит со свеженькой невинной девочкой по большой чистой любви встречался, — со злобой сказала она когда я сам зашел к ней в лаборантскую при кабинете биологии, — а мной между делом пользовался?

— Я тебе ничего не обещал, — решительно сказал я, — и зашел сказать тебе спасибо за всё.

Закричал попугай в клетке живого уголка, я вздрогнул.

— Ты меня еще на свадьбу пригласи, — с трудом сдержала свой крик Вика,

— Если ты хочешь то приглашу, — спокойно сказал я,

— Чтобы эта маленькая сучка тебе рога наставила, что б ты сдох, — зашипела Вика,

— Вика мы же для здоровья только, — пробормотал я,

— Для здоровья Тимурчик, для здоровья, — с ненавистью пропела Вика — и вот тебе для здоровья,

И отвесила мне звонкую оплеуху.

— Носи на память, — оскалилась она и потребовала:

— Пошел вон!

В тот же день Вика подала заявление об увольнении, по понятным причинам директор школы мама Маши ее не удерживала.

И вот теперь она довольная смотрит на меня и интересуется:

— Как работа? Как жена? Не беременная еще?

Не дожидаясь ответа с довольной улыбкой объявила:

— А я замуж выхожу! Сейчас с будущим мужем познакомлю,

Крикнула:

— Вадим иди быстрее сюда! Я тебе с Деревянным познакомлю.

Из припаркованной машины вышел Вадим не торопясь подошел, не подавая руки вальяжно сказал:

— Как мир тесен! Не так ли Батыров?

Я с трудом удержался, чтобы не съехидничать: ты даже не представляешь какой он тесный. Но удержался. Все же Вика мне кроме хорошего, ничего не сделала, зачем мне подлость ей делать.

— Вы были правы, Виктория Павловна, — решил я сделать девушки приятное чуток соврав, — жена мне действительно наставила рога, а потом бросила. Мы развелись.

Лицо у Вики засветилось торжеством, у Вадимом злорад-

ством, а я попрощался:

— Мне пора, а вам желаю счастья в семейной жизни,

— Не могу пожелать тебе Батыров того же, — усмехнулся Вадим и с угрозой договорил:

— Мы Контуженный с тобой еще встретимся.

И вот я смотрю на завербованного чекистами слизняка с бегающим глазами и понимаю, прими я его предложение срока мне не миновать. За организацию просмотра порнографического фильма особенно если среди зрителей будут несовершеннолетние, посадят, никто миндальничать не будет, не помогут даже связи дяди Миши.

— Андрей, — тихо говорю я, — обещать Вадим умеет, а вот спасти нет, не верь ему. Не знаю на чем он тебя поймал и знать не хочу. Но единственный человек который может тебя спасти, это твой отец, поговори с ним, все расскажи, покайся и тогда ты вылезешь из этого дерьма.

— Ты не понимаешь, Тим, — с трудом выговаривал слова Андрей которого с пива развезло на «старые дрожжи», — меня на таком поймали, что и отец не спасет. А этого Вадима я не знаю, чем ты так зацепил, но он тебя ненавидит.

Андрей Бородкин умрет от цирроза печени, через год после того как отправят на пенсию его отца. Мне он не мстил. Директором «Дворца спорта» он только числился, на работе появлялся редко, предпочитая пить запоем в своей квартире или гулять в компании шестерок по ресторанам. Все служебные вопросы я решал с его заместителем с которыми у

меня были нормальные деловые отношения.

А вот с Вадимом надо вопрос решать, мне такие враги за спиной не нужны. И я его убил. Убил ударом из прошлого.

— С вами говорят из Комитета Государственной Безопасности, — торжественно чеканил слова молодой голос который я с утра пораньше слушал в телефонной трубке, — вам немедленно надлежит прибыть к нам получить пропуск и далее вам скажут куда идти. При себе иметь паспорт.

— Положи трубку мальчик, а то я тебя найду и уши оборву, — пообещал я,

— Что? – оторопел голос,

— Совсем хулиганье распоясалось, — посетовал я и строго:

— Запомни хулиган, — сурово говорил я, — настоящие сотрудники государственной безопасности не звонят по телефону, они вызывают к себе повесткой, в крайнем случае доставляют на машине. Ясно?

— Ясно, – сбился с торжественного тона молодой голос в трубке телефонного аппарата,

— Пока, — заявил я и ласково попросил:

— Больше не шали!

Этому приему меня тоже покойный майор Светлов научил. Тебе по телефону и говорят, что из КГБ? Сразу покажи, что ты не слизняк. Играй в дурачка, заявляй, что не веришь. Только не забудь с максимальным уважением отозваться о КГБ и тогда предъявить тебе будет нечего, по те-

лефону удостоверение не покажешь.

Когда я вышел из дома у порога стояла черная «Волга», а ко мне скверно улыбаясь подошел Вадим, рядом настороженно ловя каждое мое движение стояло два оперативника.

— Вот ты и доигрался Батыров, — усмехнулся Вадим и приказал сотрудникам:

— Взять его!

На глазах сидевших на скамейках изумленных бабушек опера меня скрутили, надели наручники и запихнули в машину. Я не сопротивлялся, у меня все как заledenело внутри и копилась ярость. ГАЗ 24 черного цвета еще не доехал до здания КГБ как по телефонам летела по городу весть: «Батырова арестовали».

Машина въехала во двор управления через служебный вход. Меня вытащили из машины, не снимая наручники быстро провели по коридору, толкнули в кабинет:

— Товарищ полковник! — вытянувшись перед сидевшим за столом мужчиной докладывал Вадим, — Арестованный Батыров доставлен.

— Капитан, почему он в наручниках? — встал из-за стола мужчина.

— Батыров опасен, — докладывал Вадим, — он мастер спорта по стрельбе, владеет приемами рукопашного боя,

— Опасен, для кого? — подойдя к Вадиму очень тихо спросил мужчина,

Не дожидаясь ответа от растерянного Вадима, приказал:

— Снять, — кивнул он на меня, рядом стоявший молчавший опер снял с меня наручники,

— Я вам приказывал пригласить Батырова ко мне на беседу, — словами морозил бледного Вадима, полковник, — специально за ним дежурную машину с сотрудниками опра-
вил, почему вы его арестовали?

— Как происходило задержание? — спросил он у молчавшего опера.

— По приказу капитана Дикина был проведен силовой захват Батырова и на него были одеты наручники, далее в наручниках Батыров был доставлен в управление и приведен в ваш кабинет, — доложил опер.

— Вы свободны, — приказал операм, полковник и те вышли.

— Я жду вашего ответа, капитан Дикин, — как змея перед нападением смотрел на Вадима, полковник,

— Я думал, — лепетал Вадим, — я полагал, есть оперативная информация, что ...

— Оперативное дело на Батырова мне на стол, — приказал полковник,

— Нет дела, — покраснел Вадим.

Полковник вернулся к своему столу по внутреннему телефону позвонил и заговорил с абонентом:

— Семен Владимирович? Я отстраняю капитана Дикина от несения службы. И приказываю провести по нему служебную проверку.

Обратился к Вадиму:

— Ждите моего решения в помещении для посетителей. В служебные помещения я вам заходить запрещаю. Пока пишите объяснительную по Батырову. Выполняйте!

С трудом сохраняя самообладание Вадим, бросив на меня полный ненависти взгляд вышел из кабинета.

— Вы что с ним бабу не поделили? — когда ушел Вадим с улыбкой спросил полковник и подходя ко мне представился:

— Я полковник Селов, можно просто Юра.

Протянул для пожатия руку. Я ее не пожал.

— Не злись Тим, — тихо сказал полковник, — накладку вышла, я тебя просто приглашал, а этот дуремар напортачил.

— Я для вас гражданин начальник не Тим, а гражданин Батыров, — отрезал я.

— Если ко мне есть вопросы, то отвечу под протокол. Я Родину не предавал и скрывать мне нечего. И сразу предупреждаю, стукачом я не буду.

— Сержант Батыров, — тихо сказал Юра, — это я реализовывал информацию которую получил майор Светлов, а ты его прикрывал, от смерти или плена спас. Мне Витя Светлов про тебя рассказывал в том числе с какого ты города, ты же его на рыбалку приглашал, помнишь? С Витей я дружил. Когда-то он спас меня от очень больших неприятностей. Я как в этот город по служебным делам приехал сразу про тебя вспомнил, хотел встретиться, поговорить,

— А что гражданин полковник, — злился я, — вот просто

так позвонить, нельзя было? Я тогда бы вас в гости пригласил. Встретил, напоил, накормил, поговорили бы. А раз меня под конвоем доставили, то пошел ты Юра на хрен! Если у тебя всё, то я пошел, мне на работу надо.

— Тебе от Вити Светлова подарок, — тихо сказал полковник и протянул мне фотографию.

Я взял. С фотографии на фоне летнего леса мне улыбалась молодая женщина, ее за плечи обнимал загорелый мужчина, рядом стояли дети: светленький мальчик лет десяти и темно-волосая девочка на вид лет трех, она держала маму за руку.

— Это те кого мы спасли, — негромко сказал Юра, — фотографии они прислали мне и Вите, но он уже погиб. Я обменом занимался и сам его проводил, ты тоже в их освобождении участвовал. Бери, это твоя по праву.

— Приглашаю тебя в гости, — негромко сказал я,

— Когда?

— Прямо сейчас, если ты отпросишься у начальства, — улыбнулся я,

— У меня тут начальства нет, — усмехнулся полковник, — я сам себе командир,

— Ну раз так, то у меня к тебе Юра просьба, — прищурился я.

К подъезду моего дома подъехали две черные Волги. Из первой вышел генерал в полной парадной форме, блестели на кители медали и ордена, за генералом вышел я. Из второй машины быстро вышла охрана и бдительно посматривая по

сторонам окружила нас.

— Товарищ Батыров, — торжественно говорил генерал, а обалдевшие бабушки, которые всего пару часов назад видели как меня заковав в наручники увезли на такой же черной Волге, внимательно слушали, — благодарю вас за участие в боевой операции по разоблачению вражеской агентуры.

— Ну что ж, — скромно и негромко, но так чтобы бабушкам было слышно каждое слово, — говорил я, — приглашаю вас товарищ полковник, — Юра сделал «страшные глаза» — отметить получение мною государственной награды, а вами звания генерал – майор.

— Принимаю ваше приглашение, — торжественно сказал ряженный в генерала Селов и мы вошли в подъезд моего дома, за нами шел охранник в его пакете явственно звенели бутылки. Одна черная Волга со двора уехала, а во второй дожидалась «генерала» охрана.

А ранее с хохотом Юра мне говорил:

— Машины ладно, охрана пусть, но где я тебе тут парадную форму возьму? Она у меня дома в столице, я ее последний раз одевал когда полковника получал,

— Ты сотрудник КГБ или я? Прояви оперативную смекалку, а я пока маме позвоню, чтобы не волновалась, — настаивал я.

Пока я успокаивал маму, все объясняя дурацким розыгрышем, полковник из столицы проявил смекалку и выпросил на время форму у генерала начальника управления,

они одного роста и телосложения. Оперативных сотрудников светить в качестве своей «охраны» полковник не стал, их роль исполнили одетые в «гражданку» прапорщики из АХО.

Мы сидели на кухне за небольшим столом пили бренди в экспортном варианте (Юра тоже его предпочитал и в пакете который нес охранник были бутылки с этим напитком) закусывали домашними пельменями которые я быстро сварил достав из холодильника. И откровенно разговаривали о войне которой не было видно «ни конца ни края», а ожесточение только нарастало, о стране, о предчувствии перемен. Потом Юра ушел к себе, а мне снились страшные сны из моего будущего.

Капитана Дикина уволили за превышение должностных полномочий. Для него привыкшего к ощущению превосходства над людьми которое ему давала служба в КГБ это было равносильно смерти. На работу в советские и партийные органы, его с клеймом выгнанного из органов сотрудника, не брали. Вадим пошел работать в школу учителем истории. Но найти контакт с учениками он не смог. Он кричал на них, старшеклассники в ответ ему хамили. Он им грозил, они над ним смеялись. Вадим стал выпивать и когда он пьяный пришел на урок, его уволили по статье «за пьянство». Родившая мальчика Вика терпела и одна тянула семью, она уже больше не была похожа семнадцатилетнюю хорошенькую девчушку, подурнела, ожесточилась лицом и сердцем. Когда пьяный Вадим ее избил, терпение у нее лопнуло и они разошлись.

Вадима зарезали в пьяной драке. В последний путь его провожали только родители, да еще Вика привела сына, чтобы тот попрощался с отцом.

Глава 3

— Ты же Галю Лодкину помнишь? — спросил меня старший тренер легкоатлетической сборной нашего областного спортивного общества Егор Тимофеевич Бобрин. Все звали его уважительно: дядя Егор.

— Ты мне еще благодарственное письмо за нее писал, — говорил дядя Егор,

— Конечно помню, — я оторвался от отчета который писал и улыбаясь спросил:

— Она стала чемпионкой? Где? Хвались! Это же ты ее воспитал. А в Москву ее уже готовой спортсменкой забрали,

— Галя вернулась домой, — тихо сказал ее тренер, — она сломала ногу, спортивные врачи из сборной сказали, что спортом она больше заниматься не сможет, а переломленная нога окончательно не восстановится. Галя чуть прихрамывает. Институт в Москве бросила, сейчас не учится и не работает.

Я вспомнил веселую девчонку, мечтающую о победах и делающей всё чтобы их заслужить. Не повезло, вздохнул я.

— Тим, — продолжал говорить дядя Егор уже двадцать лет тренирующих легкоатлетов нашей области, — у тебя большие связи, надо Галю на работу пристроить.

— Возьми ее к себе, я поддержу, — сразу предложил я,

— У меня все должности заняты, — вздохнул тренер,

— У нас в комитете тоже, — заметил я,

— Может хоть в секцию, хоть в спортивный кружок ее пристроишь – просил Егор Тимофеевич, — хоть на время, пусть в себя придет,

— Подумаю, — неопределенно сказал я и тренер ушел.

И вот я с тортиком, цветами и бутылкой сухого белого вина стою у двери квартиры, где живет Галя и звоню в дверной звонок. В дверной глазок посмотрели и не открыли. Я стал бить в дверь ногами и орал на всю площадку:

— Галка открывай! Я знаю ты дома!

— У соседей ребеночек маленький, — открыла дверь одетая в старый засаленный халат Лодкина, — разбудишь,

— Если пришел меня жалеть, то пошел вон! – стоя в дверях и не пуская меня в квартиру зло сказала она.

Выглядела она плохо, вся отечная, кожа пожелтела, темные круги под глазами, из рта пахнет табаком, глаза потухшие.

— Я к тебе свататься пришел! – ухмыльнулся я, — Машка от меня сбежала, а вот ты хромоножка убежать не сможешь,

Глаза у Галки расширились, сначала она хотела выругаться, потом засмеялась.

— Ты Тим без шуточек не можешь, — сказала она и пригласила:

— Ну проходи жених!

Квартира у Гали типовая, двухкомнатная, в точь-точь как

у меня. Мебель разная, а планировка одинаковая и я сразу пошел на кухню там был идеальный порядок. Тортик и вино я поставил на стол, цветы вручил девушке и тут же чмокнул ее в щечку.

— Пойду переоденусь и цветы в вазу поставлю, — чуть улыbnулась Галя,

— Платье одень, попросил я, — а то выйдешь как старая баба в спортивном костюме, я сразу свататься передумаю,

— Тебя не спросила, что мне одевать, — дерзко как встарь ответила Галка и ушла в большую комнату.

— Сорок пять секунд тебе! – крикнул я ей в спину и услышал задорное:

— Так бегу, аж спотыкаюсь!

Платье Галя одела и нарядилась всего за пятнадцать минут, а это по женскому нормативу быстрее чем сорок пять секунд для молодого воина, зашла на кухню. Достала тарелки, ложки, открыла и порезала торт, достала бокалы, протянула мне штопор:

— Вино сам открывай, — проворочала она

Я открыл бутылку и разлил по бокалам белое вино.

— За встречу, — сказал тост и выпил до дна,

— За встречу, — согласилась Галя и тоже выпила залпом.

Повспоминали школу, ее одноклассников, кто, где. Выпили еще вина закусили тортиком, а потом Лодкину прорвало:

— Меня уже на мастера спорта подали, призы на республиканских соревнования брала, готовилась к чемпионату

страны. Была промежуточная Спартакиада: я на дистанции 600 метров и 1000 метров золото взяла. А из нашей команды девушка которая выступала в беге с барьерами не смогла выступить, у нее сильное женское кровотечение началось. Мне тренер говорит выступишь за нее. Я согласилась. Пошла на забег с барьерами на 100 метров. А по нему я специально не тренировалась, так в рамках общей подготовки бегала пару раз на тренировках. Побежала, споткнулась, упала, перелом ноги со смещением. Мне в больнице сказали, все девушка больше вам не бегать. Тренер один раз зашел апельсинчики принес и забыл.

— Все забыли, — после короткой паузы горько сказала Галя, — выписали из больницы, я туда, я сюда, никому не нужна. В институте сказали: девушка теперь вам учиться придется, больше вам за спортивные достижения никто зачеты и экзамены ставить не будет. А я на физико-математическом числилась, в высшей математике ни бум-бум. Позорится не стала, забрала документы и домой. И вот я здесь. И тут никому не нужная, кроме родителей. А мне их так жалко, Тим, так жалко, что плачу ночами, видишь опухла вся.

— Опухла ты от того, что бухать стала, — спокойно сказал я, — да еще и курить начала. Я, Галя вещи пострашнее, чем твой перелом видел. Как видишь сижу перед тобой живой и здоровый, а не спился от того, что пережил,

— Опять учишь Тим, — горько усмехнулась Галка, — только ты мне уже не учитель.

Сама налила в бокал остатки из бутылки и залпом выпила вино.

— Ты знаешь, что такое спорт? — возбужденно заговорила она, — я ему себя всю без остатка отдала. Знаешь, что такое победа? Победа на пределе сил? Это ярче и сильнее чем оргазм! А теперь у меня всего этого больше не будет. Из меня Тим, как будто душу вынули и я живу как механическая игрушка. Если бы не папа с мамой, то я бы ...

Махнула она рукой и уже не стесняясь достала открытую пачку сигарет. Закурила.

— В школе ты лучше всех стреляла из малокалиберной винтовки, на первой стрельбе три десятки и девятку их четырех выстрелов выбила, помнишь?

— Ты мне тогда в награду эскимо купил, — разгоняя руками дым улыбнулась Галя, — помню конечно.

— Мне за это эскимо Маша такой скандал устроила, у нас в комнате аж люстра качалась, — засмеялся я.

— Дура она, такого парня не удержала, — усмехнулась Галя,

— Не надо так говорить, — попросил я,

— Все еще любишь ее? — с тоской спросила Галя, — а у меня любви то и не было.

— Не Маша, а я дура, — затягиваясь сигаретным дымом призналась Галя, — надо было первый раз с тобой это сделать. Мне Ленка хвасталась какой ты любовник. А так удовольствия не получила, как будто у гинеколога в кресле по-

сидела, а он там поковырялся и все. Одевайтесь девушка и на выход, следующую пригласите.

— У меня первым московский тренер был, — призналась она, — а потом, чтобы предстартовый мандраж снять ...

— Хотя, — хрипловато засмеялась она, — кому я это рассказываю? Ты же теперь в спорткомитете работаешь и сам всё прекрасно знаешь.

— Постой, — пристально посмотрела она на меня, — мне Танька, когда проводывать приходила рассказывала, как их перед игрой, герой из спорткомитета массажировал,

— Так это ты был Тим! — догадавшись захохотала она,

— Ну ты и силен мужик, — уважительно признала она.

— Вот что Галя, — резко сменил я тему разговора, — у тебя отличные задатки стрелка. Я разговаривал с местным председателем спортивного общества «Динамо». Он мне обещал, что если ты будешь показывать стабильные результаты не ниже первого разряда по стрельбе то тебя возьмут в областную сборную и зачислят в штат МВД. Дальше как себя покажешь.

— Но пока ты в таком виде, — я перегнувшись через стол ткнул ей в грудь пальцем, — я тебя знакомить с ним не буду. Да и хромой тебя в МВД не примут. Но есть вариант...

В отделении терапии областной больницы пахло лекарствами, хлоркой и каким то особым только больницам присущим запахом. Средних лет медсестра в накрахмаленном белом халате стояла на дежурном посту, как пограничник на

страже Родины.

— Молодой человек! — окликнула она меня, — Сейчас не приемное время! Вы к кому?

— К заведующей отделением,

— Сейчас будет обход больных. В это время Любовь Петрова, никого не принимает и вообще, — смерила она меня высокомерным взглядом, — Любовь Петровна очень не любит когда ее отвлекают от работы, а выговор я за вас получить не собираюсь.

Из ординаторской вышли врачи, впереди с неприступным видом спасителя человечества шла заведующая отделением Любовь Петровна Волжина.

— Любовь Петровна! — окликнул я ее.

Она с величественным видом обернулась на звук голоса. Увидела меня и тут же ее лицо стало приветливым.

— Тимур? Пойдем ко мне в кабинет, — сразу предложила она,

— Обход проведете без меня, — приказала она одному из врачей, — тяжелых нет, а остальным вы проведете стандартный осмотр.

Врачи разошлись по палатам, а Любовь Петровна подхватила меня под руку под удивленными взглядами персонала повела в кабинет.

В помещении посадила на стул, налила в стакан воды, подала его мне и заговорила:

— Ты только не волнуйся, все излечимо. Заведующий

кожно-венерологическим диспансером мой хороший знакомый он тебя осмотрит и назначит курс лечения, я прямо сейчас ему позво...

— Я здоров, — прервав врача раздраженно сказал я, — и с чего вы взяли что я венбольной?

— Прости Тимур, — покраснела Любовь Петровна, — но про тебя ходят такие слухи, что я...

— Какие слухи? — нервно спросил я и выпил воду из стакана.

— Что после развода с Машей ты ведешь беспорядочную половую жизнь и даже, — лукаво улыбнулась она, — за один раз удовлетворил всю женскую сборную по волейболу,

— Не всю, — автоматически признался я врачу и тут же с подозрением:

— А вы откуда знаете?

— Спортивные врачи, оканчивали один с нами институт, мы все друг друга знаем, а сплетни в этой среде неизбежны.

Я покраснел.

— Тимур, — уже участливо заговорила Любовь Петровна, — я понимаю, что ты тяжело перенес развод с Машей и пустился во все тяжкие. Но как врач обязана тебя предупредить, риск венерических заболеваний при таком образе жизни крайне высок,

— Сам разберусь, — буркнул я,

— Конечно, конечно, — тут же согласилась Любовь Петровна, — но,

Тут она стала похожа на лисичку из сказки.

— Ко мне в отделение пришла работать новый врач, хорошая, симпатичная, чистоплотная девочка, только после института. Познакомить?

До службы и сразу после нее гостевал я в общежитии медицинского института. Девушки там хорошие и добрые, во всех смыслах этих слов.

— Лидочка в общежитии не жила, — сразу все поняла Любовь Петровна, — она хорошая домашняя девочка.

Маша тоже была хорошей домашней девочкой, вздохнул я, один раз в приступе ревности весь сервиз, подаренный нам на свадьбу, расколотила.

— Ну как знаешь, — поджала губы заведующая отделением Волжина, но был один способ опять растопить ее сердце и я им воспользовался:

— Как Игорь?

— О! — сразу оживилась и похорошела Любовь Петровна, — первый курс училища окончил с отличием.

Все это я знал из писем Игоря, но его маму не перебивал, для каждой мамы нет большей радости чем рассказывать об успехах ее ребенка.

— Представляешь он теперь сержант — заместитель командира учебного взвода и чемпион училища по бегу, — хвастала Любовь Петровна,

— С ним училась и бегала на одном стадионе Лодкина,

— Галочка? Отлично ее помню. Очень милая девочка!

И тут Любовь Петровну озарило:

— Ты теперь с ней? Если ей нужно сделать аборт, то есть отличный врач, быстро, безопасно, под обезболиванием.

— Любовь Петровна, — не выдержав повысил я голос, — с Лодкиной у меня ничего нет, а вот у нее проблемы.

Заведующая отделением терапии областной клинической больницы Любовь Петровна Волжина меня внимательно выслушала.

— Без всестороннего обследования я ничего сказать не могу, — сказала она,

— Но, — подняла она палец, — слава столичных врачей сильно преувеличена. Мы в провинции ничуть не хуже, а в чем то и получше будем. Галю я положу к себе в отделение и проведу ее полное обследование с привлечением всех профильных специалистов. Если есть шанс, а он у молодого организма есть всегда, то она восстановится.

— И еще Тим, — пристально посмотрела на меня Любовь Петровна, — я помню, что родители Гали не богаты, оформлю ее санитаркой, пока лечится будет по больничному хоть какие-то деньги получать, они их семье лишними не будут.

— А вам за это ничего не будет? — опасливо спросил я, Любовь Петровна насмешливо фыркнула как кобыла и ничего не сказала.

— Дальше все зависит от нее, — Любовь Петровна встала из-за своего стола, — Пусть приходит в любое время. Приму!

— Дальше все зависит от тебя, — окончил я рассказ и посмотрел на Галю, она плакала и со слезами выходила ее боль и обида на жизнь.

Не обращая внимания на ее слезы я продолжил говорить:

— У меня свободный доступ в тир, с оружием и патронами я вопрос решу. По стрельбе сам буду тебя тренировать. Посмотрим, что у тебя лучше получается винтовка или пистолет. Как выйдешь на уровень первого разряда так я сразу тебя представляю председателю местного «Динамо», он двинет тебя дальше.

— Зачем тебе это Тим? — устав от эмоций и утерев полотенцем слезы тихо спросила Галя,

— Я же вижу, что как женщина я тебя не привлекаю, так зачем Тим?

Я не люблю откровенничать, не люблю обнажать свою душу, но иногда это необходимо и я говорю Гале:

— Знаешь, что я понял, когда ушел из школы?

Галя с вопросом на лице ждала продолжения.

— Я понял, что тогда вы мне были как младшие братья и сестры.

Галя Лодкина пройдет курс лечения и полностью восстановит подвижность травмированной ноги, хромота прошла навсегда. Курить и выпивать Галя бросила сразу. Любовь Петровна устроила ее санитаркой в отделение ЛФК и там упорно занимаясь на спортивных снарядах она набрала обратно утраченную физическую форму. В тире после

тренировок Галя показала равные мастерские результаты по стрельбе из винтовки и пистолета. Ее приняли в сборную МВД по стрельбе, она окончила заочно Среднюю школу милиции и стала офицером, потом Высшую школу милиции, вышла замуж родила сына. В 1991 году она стала последним чемпионом страны по стрельбе из пистолета. В девяностые она несколько раз выручила меня когда у меня были большие проблем с законом и криминалом. В одной из горячих точек горевших на теле нашей страны убили ее мужа офицера ОМОНА. По свидетельству его товарищей это сделал наемник снайпер из «Белых колготок». Галя оставив сына родителям поехала туда в командировку. И в снайперской дуэли одержала победу. Бойцы ОМОНА обыскавшие труп женщины снайпера, принесли ей цветную фотографию. На цветной фотографии отпечатанной после соревнований по стрельбе в обнимку стояли две девушки с медалями. Галя и Вия. Офицер МВД сожгла фото. К прошлому возврата не будет.

Глава 4

— Ты оставил детей без куска хлеба! Как их мать, как их отец будут смотреть в глаза своим голодным сыновьям и дочерям? — с пафосом говорил я глядя на молодого человека который сидел на стуле в большой комнате спорткомитета. Хорошо знакомого мне человека. Человека у которого улыбка, которая так бесит всех окружающих, похожа на мою.

Сидевшие за столами сотрудники молча слушали мое яркое выступление и улыбались. Нам с утра объявили, что ме-

сячной премии не будет, мои коллеги расстроились и я пытался им поднять настроение. А тут за своими деньгами пришел Слава, зашел ко мне поздороваться и вот понеслось.

— И этому человеку я отдал лучшие годы своей жизни!
— возмущался я,

— У нас в стране дети не голодают. А по годам так их было всего два, по двум часам в неделю в составе учебного класса, — отбивался от моих упреков молодой человек,

— А дополнительные занятия? — в притворном гневе заорал я, — Кто тебя учил упражнениям на перекладине, отжиманиям, приседаниям, работе на римском стуле? Кто водил тебя в походы на природу?

— Тим, — убрав улыбку с лица, печально вздохнул молодой человек, — даже вспомнив, всё что ты сделал, я не мог отравить детей,

— Я кого учил, что главное — это победа? Я кому пять по НВП поставил? — ярился я,

— Но это же не война, — робко заметил молодой человек,

— Это соревнования Славик, — сменив эмоции огорченно сказал я, — нам была нужна победа, победа любой ценой, чтобы сотрудники спорткомитета получили премии. Я тебя специально пригласил на эти соревнования в качестве медработника. Тебе заплатили деньги, а ты предал нас, ты предал меня своего учителя.

Я его действительно пригласил на соревнования, чтобы дать Славе возможность подработать, у студентов очников с

деньгами не густо.

— Но клятва Гиппократа, — попытался оправдать студент медицинского института Славик Пахомов,

— Ты студент и не клялся, — уверенно сказал я, — твоя совесть была бы чиста!

— Вы только посмотрите на него! — показал я повеселевшим сотрудникам спорткомитета на Пахомова, — ему всего лишь надо было промолчать когда соперники нашей сборной кинулись есть немытые фрукты грязными руками. Но нет! Наш будущий великий хирург, выступил против нашей малой Родины и заставил наших соперников помыть руки и фрукты, более того он заставил их для профилактики выпить активированный уголь. В результате наша юношеская сборная по гандболу вместо технической победы в связи с неявкой команды соперника, проиграла матч. А мы товарищи остались без премии. Вот скажи мне Пахомов на какие шиши я теперь девушку в ресторан поведу?

— Тебе Тим, девушки и без ресторана дают, — засмеялся Славик,

— Это не лишает их права и надежды посетить в моем обществе храм чревоугодия, отведать в нем вина, холодных и горячих закусок за мой счет и потанцевать там со мной демонстрируя всем прирученного Батырова. Ты Слава, ты лишил их этой надежды.

— Тим, — попытался сменить тему Славик, — а ты знаешь кто в ресторане «Дельта» сменным поваром работает?

— Ну и кто? — повелся я на смену темы,

— Димка! — рассмеялся Славик.

— Он же очно в институте на технолога пищевого производства учится? — вспомнил я своего ученика,

— Его мама одна тянула, — объяснял Слава, — вот он и пошел работать. Днем учится, а ночными сменам подрабатывает. В институте ему работу в ресторане за производственную практику засчитывают.

— Захомукает его там ушлая официантка, — вздохнул я, — и пропал парень,

— А вот и нет, — отрицательно замотал головой Слава, — Он на Томке жениться собирается. Она согласилась. Денег накопят и поженятся.

— Возможно вы Тимур Абдулович забыли, — в кабинет зашла начальник спорт комитета очень по спортивному стройная женщина средних лет, бывшая гимнастка и мастер спорта международного класса Валентина Андреевна, — но мы на работе. У нас месячный отчет, срок сдачи завтра. У вас все готово?

— Ну я пойду, — встал со стула Слава и спросил:

— Где у вас тут деньги получают?

— Свои серебряники, — с легким наигранным презрением отвечала Валентина Андреевна, Славику, — вы молодой человек можете получить в кассе.

И подмигнула мне. У нас были хорошие деловые отношения, а розыгрыши и подначки мой начальник обожала.

— Не серебряники, а рубли, — дерзко ответил Пахомов, — и не тринадцать, а двадцать пять.

— Кто вас молодой человек так учил разговаривать со старшими? — холодно поинтересовалась Валентина Андреевна,

— Так Контуженный и учил, — признался Славик, — попросите он и вас научит.

Оставил за собой последнее слово Пахомов и быстро вышел из комнаты.

— Каков наглец, — покачала головой Валентина Андреевна,

— Врач в третьем поколении, — улыбнулся я, — дедушка фронтовой хирург, мама врач педиатр. А врачи они такие им палец в рот не клали ампутируют.

— Я давно хотела вас спросить Тимур Абдулович, — посмотрела на меня Валентина Андреевна, — почему вас все ваши бывшие ученики зовут по имени, обращаются на «ты», но это не звучит как хамство или панибратство?

— Мы все в одном районе живем. Когда я со школы уволился, — стал объяснять я, — то собрали их всех в парке и сказал: «Всё, теперь я для вас не гвардии сержант, не Тимур Абдулович, а Тим или Тимур. Можете Контуженым звать не обижусь». Так они меня и зовут. Разница то у нас всего пять лет.

— У меня для вас Тимур Абдулович поручение по вашим так сказать интересам, — перешла к рабочим вопросам Ва-

лентина Андреевна, — к нам прибыла делегация тренеров из соседней области их надо вечером сводить в ресторан. Деньги на представительские расходы я вам выдам.

И вот я сижу в ресторане «Дельта» при одноименной лучшей гостиницы города с гостями из соседней области. Разговариваем о делах, рассказываем сплетни и анекдоты, гости по маленькой выпивают, я воздерживаюсь, у меня на вечер еще одна программа, а эта программа не любит когда от меня пахнет алкоголем. Играет музыка, за столиками разновозрастные посетители сидят парами или компаниями. А вот в сторону одной компании занявшей столик в углу ресторана я стараюсь не смотреть. По виду уголовники пьют, хохочут, командуют взмыленной официанткой. Пьют и пьют у них свои дела, у меня свои. Меня не трогают и я не трону. Но в этой компании среди других размалеванных девиц сидела моя бывшая ученица Кристина Березина. Я как ее увидел так и отвел взгляд. Ты девушка совершеннолетия и если ты выбрала себе такое общество, то это твое дело, учить тебя и лезть не в свое дело я не собираюсь. Она увидев меня тоже смутилась и отвернулась.

— К вам с приветствием от нашего повара, — вежливая молодая симпатичная официантка поставили нам на стол блюдо с запеченным осетром,

— Дима просил передать, что сейчас запарка, но как он чуть освободится то подойдет поздороваться, — улыбнулась официантка и спросила:

— Порезать?

— Я тебя сучка порежу! – донесся из угла пьяный хамский выкрик, — Пила? Жрала? Теперь давай! Пошли в номер!

Все посетители и официанты сделали вид, что ничего не слышат. Пьяные скандалы обычное дело для таких заведений.

Кристина не звала на помощь, но я всеми нервами чувял ее взгляд.

— Я сейчас, — сказал я гостям и пошел к пьяной компании.

— За мою спину быстро, — приказал я девушке.

Прежде чем ее задержали она успела выскочить из-за стола и встать мне за спину.

— Ты кто такой фраер? – заорал молодой весь в наколках на видимых частях рук коротко остриженный молодой парень,

— Оставь девку и вали отсюда, пока я тебя на нож не посадил, — нагло угрожал он и его пьяное лицо покраснело, а глаза налились кровью.

Его бухие приятели угрожающе оскалились. Но они пили весь вечер, я был трезв. Их пятеро на одного, но они с плохой координацией движений с притупленной алкоголем реакцией, а я подвижен и хорошо тренирован, окружить себя не дам, а там посмотрим кто кого.

— На нож? – нагло улыбнулся я, — Сказал делай!

Парень растерялся и накручивая себя разразился матер-

ной руганью. Он и его собутыльники встали. Официантка обслуживающая наш столик побежала на кухню. Переглянувшись встали из-за своих мест и пошли ко мне гости которых я пригласил в этот ресторан. Эти мужики тренировали борцов и боксеров, драки они не боялись. Из кухни с поварским ножом в руке и белом колпаке на голове выскочил Дима и быстрым шагом пошел ко мне.

— Я жду, — напомнил я остриженному.

— Не здесь, — не смотря на выпитый алкоголь все же оценив ситуацию сдал назад остриженный, — потом поговорим,

— А тебе сука, — обращаясь к Кристене на весь зал закричал остриженный, — я пику в жопу суну, а потом сосать заставляю,

Я почувствовал как вздрогнула и затряслась за моей спиной Кристина и я стал провоцировать остриженного:

— Зассал? – с презрением спросил я и используя уголовную манеру поведения, доводил его до потери самообладания, — чё зассал? Я Контуженный, ты свое погоняло говори, а там на районе и посмотрим кто кому пику в жопу сунет.

— Чё за базар? -услышал я за спиной знакомый голос, но не обернулся.

— Серый! – обрадовался подошедшему остриженный, - Тут фраер нарывається, надо бы успокоить.

— Успокаивай, — разрешил Серый и мне:

— Привет Тим, — поздоровался он и спросил, — Чё за дела?

— Да моей сестренке, этот пику обещал сунуть, а теперь за базар ответить ссыт, — спокойно ответил я и пожал протянутую руку,

— Это Кристинке? — посмотрел на бледную испуганную девушку Серый,

— Ей, — подтвердил я,

— Серый, — трезвея на глазах заговорил остриженный, — она сама к нам с девками пришла, вот я и подумал, что ...

— Может ты Крючок и моей Златке пику сунуть хочешь? — тихо и страшно спросил Серый.

Бледный Крючок замотал головой.

— За ее дела, — кивнул в сторону Кристины, Серый, — с ней пусть брат разбирается, а ты отвечай за базар,

— Он не из наших, чё это мне отвечать? — попытлся увильнуть протрезвевший и утративший кураж Крючок,

— Ты чё, — усмехнулся Серый, — понятиям будешь меня учить? Контуженного и Сапер знает, может и его поучишь?

— Да я этого фраера на ленты распущу, — стал заводить себя Крючок,

— Пошли, — показал я ему на выход из ресторана,

— Ребята извините, что так вышло, — обратился я к гостям, — допивайте, доедайте, я все оплачу. За мной идти не надо, это мой город и я решу тут свои проблемы.

Мужики опять переглянулись и вернулись за столик

— Дима, — посмотрел я на повара, — Спасибо и иди работай, дальше я сам справлюсь и еще, — я передал ему по-

лученные «представительские» — заплати за меня если не хватит, я потом отдам,

Дима кивнул, лихо крутанул поварским ножом «восьмерку», это я его учил, и ушел на кухню.

— Кристина ты со мной, — приказал я девушке,

— Тим, — схватила она меня за край рубашки и зашептала:

— Не ходи, он тебя убьет,

— Пошли, — повторил я девушке и мы все кучей вышли из ресторана.

В парке в конце аллеи остановились. Крючок и его дружки. Серый, всхлипывающая Кристина и я.

Крючок достал нож, я от клинка, протянутого Серым отказался. Резану этого шакала, а потом отвечай за него, нет уж я по-другому. Всем показал связку ключей в руках. Швырнул связку в Крючка, тот на секунду нее отвлекся, этого времени мне хватило: рывок вперед всем телом и первый удар кулаком в переносицу, второй вполсилы в висок. Готов. Крючок свалился и от сотрясения мозга облевался, его дружки остались с ним. Я подобрал свои ключи и сунул их в карман.

Серый, я и Кристина пошли к остановке такси.

— Ты, что не зашел когда откинулся? – спросил я Сергея,

— На УДО я не прошел, нарушений много было, — говорил Сергей, — но меня все равно на «химию» отправили, там полегче было, только вчера вернулся, планировал завтра к тебе зайти, а тут вон как вышло,

— Ты Тим не нарываешься, — попросил Серый, — а то может в следующий раз и не повезти, поставят на нож и привет,

— Тимур Абдулович сам кого хочешь завалит, — с гордостью сказала Кристина и взяла меня за руку.

— А ты заткнись, — рывкнул на нее Серый, — тебя бы раком поставили и по кругу пустили. А вякала бы и резануть могли, а труп в реку. И кормила бы ты своими красивыми сиськами раков. Думай куда идти и с кем.

Кристина заплакала и сильнее прижалась ко мне. Серый ухмыльнулся.

— Ну я пошел, — сказал он и как растворился в сумраке вечерней улицы.

— Тим я хочу тебе объяснить как все вышло, — сбивчиво заговорила Кристина, — я просто ...

— Не надо мне ничего говорить, — мрачно сказал я, у меня начался отходняк и меня чуть потряхивало.

— Ты же не возражала, что я как брат за тебя заступился? — вкрадчиво спросил я,

— Конечно нет, — обрадовалась Кристина, — я тебе так благодарна, что ...

— Ну тогда как от брата за дурость получай, — отвесил я ей оплеуху.

У девушки от удара мотнулась голова, она молча заплакала. Я отвез ее до дома на такси. Проводил до подъезда. Не прощаясь, молча ушел.

Пора ствол доставать, решил я, вспоминая свои страшные

сны о будущем.

— Ты оставил детей без куска хлеба! Как их мать, как их отец будут смотреть в глаза своим голодным сыновьям и дочерям? — с пафосом говорил я глядя на молодого человека который сидел на стуле в большой комнате спорткомитета. Хорошо знакомого мне человека. Человека у которого улыбка, которая так бесит всех окружающих, похожа на мою.

Сидевшие за столами сотрудники молча слушали мое яркое выступление и улыбались. Нам с утра объявили, что месячной премии не будет, мои коллеги расстроились и я пытался им поднять настроение. А тут за своими деньгами пришел Слава, зашел ко мне поздороваться и вот понеслось.

— И этому человеку я отдал лучшие годы своей жизни!
— возмущался я,

— У нас в стране дети не голодают. А по годам так их было всего два, по двум часам в неделю в составе учебного класса, — отбивался от моих упреков молодой человек,

— А дополнительные занятия? — в притворном гнев заорал я, — Кто тебя учил упражнениям на перекладине, отжиманиям, приседаниям, работе на римском стуле? Кто водил тебя в походы на природу?

— Тим, — убрав улыбку с лица, печально вздохнул молодой человек, — даже вспомнив, всё что ты сделал, я не мог отравить детей,

— Я кого учил, что главное — это победа? Я кому пять по НВП поставил? — ярился я,

— Но это же не война, — робко заметил молодой человек,
— Это соревнования Славик, — сменив эмоции огорченно сказал я, — нам была нужна победа, победа любой ценой, чтобы сотрудники спорткомитета получили премии. Я тебя специально пригласил на эти соревнования в качестве медработника. Тебе заплатили деньги, а ты предал нас, ты предал меня своего учителя.

Я его действительно пригласил на соревнования, чтобы дать Славе возможность подработать, у студентов очников с деньгами не густо.

— Но клятва Гиппократа, — пытался оправдать студент медицинского института Славик Пахомов,

— Ты студент и не клялся, — уверенно сказал я, — твоя совесть была бы чиста!

— Вы только посмотрите на него! — показал я повеселевшим сотрудникам спорткомитета на Пахомова, — ему всего лишь надо было промолчать когда соперники нашей сборной кинулись есть немытые фрукты грязными руками. Но нет! Наш будущий великий хирург, выступил против нашей малой Родины и заставил наших соперников помыть руки и фрукты, более того он заставил их для профилактики выпить активированный уголь. В результате наша юношеская сборная по гандболу вместо технической победы в связи с неявкой команды соперника, проиграла матч. А мы товарищи остались без премии. Вот скажи мне Пахомов на какие шиши я теперь девушку в ресторан поведу?

— Тебе Тим, девушки и без ресторана дают, — засмеялся Славик,

— Это не лишает их права и надежды посетить в моем обществе храм чревоугодия, отведать в нем вина, холодных и горячих закусок за мой счет и потанцевать там со мной демонстрируя всем прирученного Батырова. Ты Слава, ты лишил их этой надежды.

— Тим, — попытался сменить тему Славик, — а ты знаешь кто в ресторане «Дельта» сменным поваром работает?

— Ну и кто? — повелся я на смену темы,

— Димка! — рассмеялся Славик.

— Он же очно в институте на технолога пищевого производства учится? — вспомнил я своего ученика,

— Его мама одна тянула, — объяснял Слава, — вот он и пошел работать. Днем учится, а ночными сменам подрабатывает. В институте ему работу в ресторане за производственную практику засчитывают.

— Захомукает его там ушлая официантка, — вздохнул я, — и пропал парень,

— А вот и нет, — отрицательно замотал головой Слава, — Он на Томке жениться собирается. Она согласилась. Денег накопят и поженятся.

— Возможно вы Тимур Абдулович забыли, — в кабинет зашла начальник спорт комитета очень по спортивному стройная женщина средних лет, бывшая гимнастка и мастер спорта международного класса Валентина Андреевна, — но

мы на работе. У нас месячный отчет, срок сдачи завтра. У вас все готово?

— Ну я пойду, — встал со стула Слава и спросил:

— Где у вас тут деньги получают?

— Свои серебряники, — с легким наигранным презрением отвечала Валентина Андреевна, Славику, — вы молодой человек можете получить в кассе.

И подмигнула мне. У нас были хорошие деловые отношения, а розыгрыши и подначки мой начальник обожала.

— Не серебряники, а рубли, — дерзко ответил Пахомов, — и не тринадцать, а двадцать пять.

— Кто вас молодой человек так учил разговаривать со старшими? — холодно поинтересовалась Валентина Андреевна,

— Так Контуженный и учил, — признался Славик, — попросите он и вас научит.

Оставил за собой последнее слово Пахомов и быстро вышел из комнаты.

— Каков наглец, — покачала головой Валентина Андреевна,

— Врач в третьем поколении, — улыбнулся я, — дедушка фронтовой хирург, мама врач педиатр. А врачи они такие им палец в рот не клали ампутируют.

— Я давно хотела вас спросить Тимур Абдулович, — посмотрела на меня Валентина Андреевна, — почему вас все ваши бывшие ученики зовут по имени, обращаются на «ты»,

но это не звучит как хамство или панибратство?

— Мы все в одном районе живем. Когда я со школы уволился, — стал объяснять я, — то собрали их всех в парке и сказал: «Всё, теперь я для вас не гвардии сержант, не Тимур Абдулович, а Тим или Тимур. Можете Контуженным звать не обижусь». Так они меня и зовут. Разница то у нас всего пять лет.

— У меня для вас Тимур Абдулович поручение по вашим так сказать интересам, — перешла к рабочим вопросам Валентина Андреевна, — к нам прибыла делегация тренеров из соседней области их надо вечером сводить в ресторан. Деньги на представительские расходы я вам выдам.

И вот я сижу в ресторане «Дельта» при одноименной лучшей гостиницы города с гостями из соседней области. Разговариваем о делах, рассказываем сплетни и анекдоты, гости по маленькой выпивают, я воздерживаюсь, у меня на вечер еще одна программа, а эта программа не любит когда от меня пахнет алкоголем. Играет музыка, за столиками разновозрастные посетители сидят парами или компаниями. А вот в сторону одной компании занявшей столик в углу ресторанного зала я стараюсь не смотреть. По виду уголовники пьют, хохочут, командуют взмыленной официанткой. Пьют и пьют у них свои дела, у меня свои. Меня не трогают и я не трону. Но в этой компании среди других размалеванных девиц сидела моя бывшая ученица Кристина Березина. Я как ее увидел так и отвел взгляд. Ты девушка совершеннолетия и если

ты выбрала себе такое общество, то это твое дело, учить тебя и лезть не в свое дело я не собираюсь. Она увидев меня тоже смутилась и отвернулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.